

ИНТЕРВЬЮ С РАБОТНИКАМИ ИСКУССТВ

Солист ордена Трудового Красного Знамени Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР, лауреат Международного конкурса вокалистов имени Ф. Эркеля, заслуженный артист Литовской ССР Ионас Иоцис отметил 25-летие своей сценической деятельности. 20 лет он жил и работал в Ленинграде, им создано немало главных ролей, которые он исполнил на сценах Московского Большого, Ленинградского Малого, Кировского театров, театров Минска, Улан-Удэ.

— Роль Филиппа в опере Дж. Верди «Дон Карлос» вы создали довольно давно. Сейчас поете эту партию в новой постановке театра. Какие трудности связаны с созданием этой роли?

— Партию Филиппа пою с 1963 года. Подготовил и сыграл ее в Ленинградском Малом театре оперы и балета. Пел во время многих гастролей. Казалось бы, — ничего нового, только выучить литовский текст. Но все не так просто. Каждая постановка — вновь творчество, иногда неожиданная трактовка роли постановщиками. Интересно было работать с художественным руководителем постановки, главным дирижером, народным артистом Литовской ССР Ионасом Алексеем и режиссером, заслуженной артисткой Литовской ССР Ниле Кроткуте. Благодаря им я пытался показать Филиппа не только как жестокого властителя, несчастного отца, мужа, но и как коварного дипломата, ловко использующего в своих целях подданных. По-новому раскрылись сцены с Великим Инквизитором, Королевой.

— Персонажи каких опер наиболее близки вам?

— Ответить на этот вопрос коротко трудно. Мне довелось создавать множество разных персонажей. Интересны королевские роли в «Дон Карлосе», «Джоконде». Иной Рене в «Иоланте» П. И. Чайковского. Добрый, любящий отец, живущий одной мыслью, — выдвигать свою слепую дочь. Очень близок мне Мельник из оперы А. Даргомыжского «Русалка». Очаровательный по своей стихийности Варлам в «Борисе Годунове» М. Мусоргского. Живой, живой человек Базилло в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини, саркастический Мефистофель в «Фаусте» Ш. Гуно, искатель жизненных удовольствий Га-

КОРОЛЬ, МЕЛЬНИК, МЕФИСТОФЕЛЬ

лицкий в «Князе Игоре» А. Бородин и другие. Все они различны по своим характерам, психологии, сложности музыкальной партии. Однако все по-своему близки. Думаю, что наиболее удался Филипп, Мельник, Галицкий, Рене, ибо мне больше по душе сложные, драматичные персонажи. Правда, легче петь те партии, музыка которых написана по кантатному принципу.

— Ваше творчество не ограничивается оперной сценой. Вы много концертнуете. Гастрольные маршруты вышам далеко за пределы республики и страны. Где проходили ваши сольные концерты? Каков их репертуар?

— С сольными концертами я начал гастролировать, работая в ленинградской опере. Затем перешел в концертную организацию «Ленконцерт» — началась «жизнь на колесах»: я дал более 1500 сольных концертов. Пел для рыбаков Камчатки, Сахалина, Мурманска, оленеводов Севера, строителей Каракумского канала, нефтяников Тюмени, Каспия. Всего не перечислишь. Приходилось выступать и за границей — в Венгрии, Испании, на Канарских островах. Люблю путешествия, море. Два раза плавал с литовскими рыбаками у берегов Западной Африки. На кораблях дал около 80 концертов. Приглашали меня и на различные фестивали: «Невские звезды», «Огни магистралей», «Тюменский меридиан».

Репертуар разнообразен — в основном классика, но пою и старинные романсы, народные литовские, русские, украинские песни, песни советских композиторов.

— Когда впервые был признан ваш талант?

— Талант? Я бы назвал это увлечением. Часто приходится читать в печати о более или менее заслуженных рабочих-кахах искусств. Пишут, что, мол, талант был замечен еще в колыбели. В нашей семье песню любил все — родители, братья, сестра. Пели все вместе. Самый высокий голос — дискант — был у меня. В возрасте 17 лет я попал в оперный хор в Каунасе. Помню, пел «Этой ночью». Аккомпанировал композитор Ю. Таллат-Кялпша, олушал бывший долготелый оперный дирижер профессор М. Букша. Без особых усилий попал в Каунасское музыкальное училище им. Ю. Груодиса, но через полгода ушел: дело в том, что, кроме этого, я еще изучал в политехническом институте химическую технологию. В 1951 г. я все же поддавался зову своего внутреннего голоса — вернулся в училище. Немалая заслуга в этом принадлежит моему вокальному педагогу И. Билонасу. В 1953 году, окончив два курса, я по совету педагога уехал в Москву учиться в Государственной консерватории им. П. И. Чайковского. Мне повезло. Меня приняли в класс в прошлом знаменитого баритона Большого театра, про-

фессора Л. Савранского. В последние годы учился у В. Шапилина — бывшего баса Петербургского Мариинского театра, сподвижника Ф. Шаляпина.

Годы, проведенные в Москве, многое мне дали. Я часто посещал концерты, слушал выдающихся певцов, скрипачей, пианистов, исполнителей симфонической музыки из всех стран мира.

— О какой роли вы мечтаете?

— Хотел бы петь Бориса в опере М. Мусоргского «Борис Годунов». Эту партию я, правда, исполнял в концертах. Недавно записал на телевидении все важнейшие места из партии Бориса, Пимена и Варлама. Подготовил новую программу для сольных концертов. Один из них посвящаю 40-летию Великой Победы и 45-летию восстановления Советской власти в Литве.

— Программы, репетиции, поездки, а за ними — человек с повседневными заботами и радостями. Не правда ли?

— Люблю природу, деревню, с увлечением ловлю рыбу, охочусь, собираю грибы. Говорят, что все люди — артисты. А артисты — тоже люди.

Беседу вела
София СТАНЯВИЧЮТЕ.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист Литовской ССР Ионас Иоцис — Филипп в опере Дж. Верди «Дон Карлос». Фото Альгимантаса Жижюнаса.